

ОТЗЫВ

об автореферате диссертации Елизаветы Владимировны Соломиной
«Языковая личность носителя городского просторечия»,
представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 – Русский язык

Представленное к защите диссертационное исследование выполнено в русле лингвоперсонологии. Избранная автором тема интересна, сложна и актуальна. Актуальность и новизна работы, как отмечает и сам автор, заключается в концентрации на языковой личности «просторечника» (а не диалектоносителя или носителя литературного языка) и, соответственно, в выборе в качестве предмета научного интереса современного городского просторечия *«как языковой подсистемы переходного типа, отражающей активно идущие в наши дни процессы взаимного влияния всех разновидностей национального языка»* (С.4.).

Рассмотрение идиолекта просторечной языковой личности было бы невозможным без представительного языкового материала. В том, как была решена сложная проблема добывания языковых данных, в полной мере проявился исследовательский талант автора. Остроумное решение применить для сбора данных метод долговременной (само)записи информанта (в сочетании с методикой включённого наблюдения) позволил получить коллекцию аудиозаписей объёмом в 72 часа звучания.

Замечу, что использование методики записи материалов речи без участия лингвиста хорошо аргументировано. Как некоторое преувеличение можно рассматривать лишь мотивировку через отсылку к дистанции между «просторечником»-информантом и собирателем. Например, диссертант пишет: *«Фиксация устных текстов носителя ГП [городского просторечия] в привычной среде его обитания часто представляет определённую сложность для исследователя из-за полярности типов речевой культуры лингвиста и носителя ГП»* (С.9). Говоря вообще, полевые методы сбора языковых и антропологических данных (то есть методы, направленные на получение материалов непосредственно от информанта в «естественной среде его обитания») преимущественно нацелены на работу с представителями чуждых собирателям культур и даже носителями незнакомых языков. Да и вряд ли культурный барьер между автором и объектом исследования является труднопреодолимым.

Полученный корпус аудиозаписей должен рассматриваться как самостоятельная ценность и замечательный практический итог работы над диссертацией. В связи с этим возникает ряд вопросов, связанных с форматом корпуса и перспективами доступности собранных материалов (как аудио-, так и текстов расшифровок) для заинтересованной профессиональной аудитории.

Вопросы такие: какой общий объём звукозаписи представлен в виде текстовых расшифровок (в часах, в словах)? Елизавета Владимировна пишет, что фрагмент транскрипта представлен в Приложении (С. 7). Планируется ли в какой-либо форме издание остальных фрагментов собранной коллекции? Востребованность аутентичных материалов устной спонтанной речи, полученных от «простых» носителей языка, очень высока.

Текст автореферата организован продуманно, легко читается, даёт ясное представление о содержании диссертации. О добротности исследования свидетельствует и глубокое знакомство диссертанта с литературой вопроса (см., в частности, С. 3-4).

Собственно-просторечные языковые черты сконцентрированы в основном на лексико-фразеологическом уровне (С. 8). Этому базовому положению отвечает структура автореферата: читатель узнаёт, что в Главе 1 представлена общая характеристика идиолекта просторечной языковой личности, при этом основное внимание автор уделяет характеристике словаря информанта (С. 11); Глава 2 посвящена анализу экспрессивных лексических единиц, в Главе 3 описываются сниженные единицы индивидуального лексикона. Результаты исследования, содержащиеся в каждой из глав, в тексте реферата изложены в достаточной степени ясно и подробно.

Автореферат эксплицитно демонстрирует, что представленное к защите диссертационное исследование способствует получению нового знания о речевом поведении «просторечника» и содержит ценные заключения относительно особенностей коммуникативных стратегий информанта. В частности, специально можно отметить результаты наблюдений автора над использованием информантом обценной лексики (С. 20, 21). Эти наблюдения весьма интересны: *«единицы мата – пишет автор – могут использоваться для демонстрации готовности выйти за рамки норм и приличий (за счёт актуализации «табу-семь») как проявление мужественности, брутальности. Такое неэкспрессивное, незмотивное, сверхчастотное использование мата в данной функции отмечено в общении информанта исключительно с собеседниками-мужчинами»* (С. 21).

О серьёзности исследовательских намерений диссертанта свидетельствует также обращение к сложному вопросу о наличии и характере стилевой дифференциации просторечия. Этот вопрос остаётся недостаточно изученным, но в работах разных авторов решается принципиально по-разному. Елизавета Владимировна в привязке к различным коммуникативным ситуациям на полученном речевом материале вполне обоснованно выделяет нейтральный и сниженный стили.

Интересными представляются и наблюдения над функционированием различных речевых жанров (а также речевых актов просьбы, предложения и др.) в исследуемом идиолекте. Хотелось бы понять только, насколько появление в материалах записи тех или иных коммуникативных

эпизодов мотивировано свойствами наблюдаемой языковой личности, или информант, обладая полномочиями прервать запись, выключал диктофон, например, в моменты конфликтов и ссор. Скажем, автор указывает, что *«речевой жанр ссоры в его дискурсе почти не встречается»* (С.12) – может быть, как раз в эти моменты информант выключал звукозаписывающее устройство? Существуют ли статистика, показывающая, как часто информант выключал диктофон, и какие фрагменты «речевой жизни» и «коммуникативной деятельности» он предпочитал записывать?

Представленные в Заключении основные выводы относительно особенностей идеолексикона, его высокой экспрессивности, антропоцентричности его экспрессивной части, преобладания в нём мелиоративно-оценочных экспрессивов над пейоративно-оценочными, относительно перечня собственно-просторечных языковых черт и др. (см. С. 21-22) представляются обоснованными, вызывают доверие и подтверждают теоретическую значимость диссертационного исследования. Хочется думать, что Елизавета Владимировна успешно продолжит свои изыскания, составит идиолектный словарь и опубликует собранные материалы.

Таким образом, диссертационное исследование Елизаветы Владимировны Соломиной на тему «Языковая личность носителя городского просторечия», представленное к защите по специальности 10.02.01 – Русский язык на соискание ученой степени кандидата филологических наук, отвечает требованиям действующего Положения о присуждении ученых степеней, и его автор, Елизавета Владимировна Соломина, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по указанной специальности.

Доцент Кафедры общего языкознания
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»
(почтовый адрес: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб. д.9.;
Тел.: +7 (812) 328-20-00; эл. почта: spbu@spbu.ru; сайт: <http://spbu.ru/>),
кандидат филологических наук по специальности 10.02.01 - Русский язык

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

01.02.2017

Ольга Владимировна Блинова

e-mail: o.blinova@spbu.ru

Личную подпись заверяю
Документ подготовлен по личной
инициативе

02 ФЕВ 2017

Текст документа размещен в открытом
доступе на сайте СПбГУ по адресу
<http://spbu.ru/science/expert.html>

3

Ведущий специалист
по кадрам
М.С. Зубова

